

— Милая моя, — вѣшпалась мать, — я думаю, что онъ выка-
зываетъ большой тактъ тѣмъ, что не приходитъ. Никакой необхо-
димости не было посылать ему записку и онъ очень умно сдѣ-
лаетъ, если не воспользуется ею. Благодарить людей очень скучно
и кромѣ того имъ всегда кажется, что ихъ мало благодарили.
Конечно, со стороны этого молодого человѣка было очень лю-
безно, что онъ... собственно говоря, я никогда не могла хоро-
шенько уразумѣть, что онъ такое сдѣлалъ, что-то такое произошло
въ туманѣ, кажется... — неопредѣленно заключила она.

— Мы подробно рассказывали вамъ, мамаша, — объяснила
Долли, — и если желаете, снова повторимъ. Былъ туманъ и нашъ
поѣздъ остановился, и мы вышли изъ вагоновъ и я забыла Фриска,
онъ находился въ вагонѣ совсѣмъ одинъ, и тогда этотъ джентль-
менъ побѣжалъ за нимъ и взялъ его изъ вагона и принесъ ко
мнѣ. А другой поѣздъ пріѣхалъ и тоже остановился.

— Долли не совсѣмъ точно рассказываетъ, — перебила Ма-
бель, покраснѣвъ. — Въ ту минуту, какъ онъ побѣжалъ за соба-
кой, мы всѣ слышали, что подходитъ другой поѣздъ въ туманѣ
и никто не могъ знать, не произойдетъ ли страшнаго столкновенія.

— Въ такомъ случаѣ съ его стороны было крайне безраз-
судно идти, моя милая, и еслибы я была его мать, то очень бы
на него разсердилась.

— Онъ вѣдь очень красивъ, Мабель, не правда ли? — замѣтила
Долли непочтительно.

— Въ самомъ дѣлѣ? Да, кажется, онъ красивъ, — отвѣчала
Мабель съ напускнымъ равнодушіемъ, но въ душѣ живо припо-
минала лицо Марка въ то время, какъ онъ стоялъ, прислонив-
шись къ барьеру, и его прекрасные глаза умоляли ее не поки-
дать его.

— Ну чтожъ, ему, можетъ быть, вовсе не интересно, чтобы
его благодарили, и совсѣмъ не хочется насъ видѣть, — сказала
Долли. — Еслибы хотѣлось, то онъ бы пріѣхалъ, ты вѣдь нанисала
ему нашъ адресъ?

Мабель пришла къ тому же заключенію и въ тайнѣ была имъ
задѣта и оскорблена. Она вышла изъ своей обычной сдержанности,
чтобы дать ему возможность снова увидѣть ее, если онъ того
пожелаетъ, а онъ не пожелать этимъ воспользоваться. Душевный
миръ ея не былъ серьезно нарушенъ, но гордость была, тѣмъ не
менѣе, задѣта. По временамъ ей приходило, однако, въ голову,
что ея записка не была доставлена, такъ какъ странно было ду-
мать, что восхищеніе, ясно читавшееся въ его глазахъ, такъ легко
и скоро испарилось.